

палитра

Фреликс Тирания

Гамбит Сатониной

208

*Время движется незримо...
Хочешь, нет ли – дрожь в руках!
А часы неумолимо
Поднимают красный флаг.*

Галина Сатонина.
«Цейтнот»

Сегодня вечером мне предстоит игра с лидером. Вернее, заочный поединок уже начался задолго до начала тура. Просматриваю с десяток сыгранных моим соперником партий, стараясь отыскать уязвимые места, прикидываю различные сценарии битвы. Турнирное положение для него благоприятно: он уже сыграл со всеми основными конкурентами, и в случае победы надо мной ему открывается зелёная дорога к чемпионству. Свои шансы оцениваю как три к семи. Об этом говорит и разница наших рейтингов. К тому же играть мне чёрными.

Что мне о нём известно? Он молод и горяч. Вынослив, быстро и далеко считает варианты даже на пятом часу игры, теорию знает отлично, в курсе всех дебютных новинок. Стиль агрессивный, атакующий. Так, что ещё? Психологические приёмы: имеет обыкновенные опаздывать минут на пятнадцать, даёт партнёру надежду, а вдруг, в случае неявки, удастся добыть победное очко без игры или же получить решающий перевес по времени? Червячок, запущенный столь хитрым образом, начинает точить противника изнутри, заставляя того нервничать, гасит его боевой настрой.

Итак, чем же отвечу я? Конечно, мой план рискован: я сам опаздываю минут на сорок. Часы уже пущены. Участники склонились над досками, на всех лицах сосредоточенность и азарт. Со стен на поле сражения заинтересованно взирают картины Галины Сатоной. Мой взгляд пробегает по залу по напряжённым спинам, судейскому столику, немногочисленным зрителям. «Ой, говорит он в пространство, предназначаясь моему сопернику, как это меня угораздило так опоздать, а тем более сегодня, в день решающей схватки!» Ощущаю ответные флюиды: лидер, прохаживающийся где-то возле окон, транслирует мне смесь искреннего удивления и разочарования: «Явился всё-таки!... ну что ж, придётся бороться». Значит, закинутый мною червячок сработал – первый раунд за мной!

Сажусь за свой стол, на часах соперника натикало пятнадцать минут. Значит, он и в этот раз применил свой излюбленный приём. В центре доски излучает радиацию выдвинутая против моей армии королевская пешка белых. Предводитель неприятельского войска занимает своё место, я извиняюсь за опоздание, следует традиционное рукопожатие.

Обычно я иду на «Сицилианку», но сегодня останавливаю выбор на редкой и рискованной Скандинавской защите – ещё один заготовленный мною сюрприз. Тем самым я свожу на нет всю его домашнюю подготовку, к тому же вынуждаю его рваться вперёд, сжигая мосты.

Встреча взглядов.

– Я разгромлю!

– Посмотрим.

Небольшое замешательство по ту сторону стола быстро сменяется ликованием от предвкушения лёгкой и быстрой победы. Белые фигуры одна за другой выходят на огневые позиции, фаворит бросается в атаку. Квадратные углы чёрно-белых клеток заостряются в электромагнитном поле склонившихся над ними полюсов.

Вот уже разменян прикрывавший моего короля чернопольный слон, на обдумывание у меня остаётся чуть меньше часа против полутора часов моего визави. Крайняя пешка белых готовится протаранить мою оборону. Ищу контригру на противоположном фланге. Сижу, обхватив голову руками, пряча лицо за забралом из скрещённых пальцев. Сквозь щели между ними тайком наблюдаю за волнами эмоций на горячей предо мною маске.

Сделав очередной ход, разглядываю экслибрисы чемпионов мира разных лет. Вот – демонический и остроумный Михаил Таль, осторожный и хитрый Тигран Петросян, неуступчивая Нонна Гаприндашвили, непроницаемый, подкрадывающийся Анатолий Карпов, гениальный психолог Эммануил Ласкер. Картины «Замок Короля», «Защита», «Завлечение»...

Правее – этюд под названием «Атака...». На бархатной бумаге, вроде бы не располагающей для передачи изображения бешеной стремительности, передан яростный иступлённый мощный рывок: с доски срываются маска и конь, воспринимающиеся как нечто цельное. Маска как бы вправлена в изгиб коня – с закушенной губой решительна и страшна в своём броске. Её страстность нагнетается напряжённым багрово-красным цветом. Для усиления динамики броска использованы тёмно-малиновые тени, напоминающие брызги воды от рвущегося к победе пловца.

В центре другой картины – раскрытые пасти коней с посветлевшими от ярости глазами. Кульминационный момент грандиозной битвы. У двух масок, расположенных по краям, – настороженно вскинутые брови и нарочито поднятые к вискам холодно следящие за их поединком глаза...

ХОДЫ БЕЛЫХ

ХОДЫ ЧЁРНЫХ

Декабрь 1905 года. Казань. Колкий ветер валит прохожих с ног, завывает в трубах. Изредка в тусклом свете фонарей проскрипят сани. Подходит к концу очередной трудный год, а впереди выжужная неизвестность. Семья Сатониных готовится к очередному пополнению.

210

14-го числа родилась девочка. Назвали Галей.

В семь лет Галю определили в Ряхинскую гимназию. Учитя хорошо, но сильно близорука, и поэтому не любит читать. Однако увлекается физикой и математикой.

Несмотря на бедность, старший брат, Костя, берёт напрокат

Глава семьи, Иван, сидит за столом, обхватив голову руками и нахмурясь.

Жизнь явно не заладилась. Кругом одни проблемы: в семье и так уже девять детей, их надо одевать и кормить. А приличную работу найти ох как трудно; всюду беспорядки и произвол.

Проходят мучительные дни. Иван едет на заработки в Сибирь.

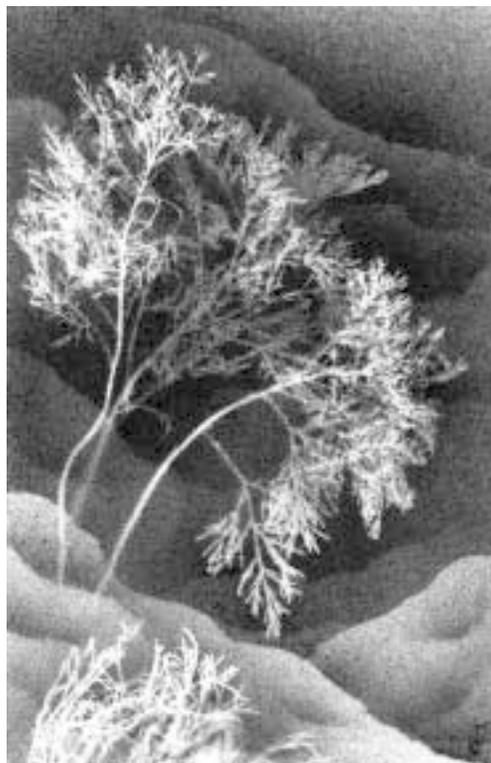
Ожидания тщетны: след его навеки исчезает в необозримых просторах тайги...

Революция, гражданская война. Разруха.

пианино и регулярно приносит в семью краски. Рисовать начинают все младшие. Но лишь Галя остаётся верна творчеству всю жизнь.

Галя часто смотрит, как братья играют в шахматы и играет сама. Но теории её обучить некому.

Школьницей, как многие подростки в то время, увлекается спортом. В плавании занимает первые и вторые места по городу. Любит Костины книги по психологии и гипнозу.

**Голодное и холодное детство.
Даже в старости Галя
не сможет
назвать дебют своей жизни
«счастливой невозвратимой
порой»...**

Снова погрузив маску своего лица в ладони, окунаюсь в расчёты вариантов и почти сразу нахожу интересный план защиты...

Увы, он не годится!

Сокрушённо покачиваю головой и издаю тяжёлые вздохи.

Время идёт.

Отражаю пару второстепенных угроз и решаюсь на блеф с целью выигрыша времени: резко открываю лицо, уверенным жестом вбрасываю в тыл неприятеля чёрную ладью и иду гулять. Чувствуя испытующий взгляд на затылке, с демонстративным спокойствием разглядываю красующуюся на стенде турнирную таблицу. Затем медленно вынимаю из кармана пачку сигарет и выхожу на балкон.

Сквозь кружевные занавески вижу, что положение на нашем столике привлекло внимание зрителей и других участников – с десяток человек обступили его плотным кольцом. Захожу в зал, аккуратно протискиваюсь меж столпившихся болельщиков и моментально делаю заготовленный заранее ход. Блеф удался: белые израсходовали целых двадцать минут на очевидное продолжение, и разница во времени сократилась до минимума.

Но вот – остроумное возражение белых.

– Ну, что ты на это скажешь? – продолжается дуэль взглядов. И уже лидер срывается со стула, оставляя меня наедине со своими переживаниями. Пару секунд наблюдаю за ним краем глаза, затем пытаюсь оценить сложность новоявленных проблем.

Ничего, держаться можно! Главное – суметь использовать излишнюю темпераментность противостоящего мне молодого бойца, обратить в свою пользу его стремление к быстрой развязке. Начинаю сооружать хитроумную западню, не забывая поглядывать на циферблат.

Воздух накаляется.

– Укол.

– Удар.

– Вилка.

– Блокада.

212

Но вот сеть почти сплетена. Теперь – не дать ему заподозрить неладное! Заставляю себя думать о посторонних вещах и даже прокручиваю в уме какой-то глупейший вариант, телепатируя его через доску. Стараясь не переиграть, ещё раз тяжело вздыхаю.

Неприятельский ферзь упрямо подбирается к цитадели моего монарха. Сейчас белые подключат к штурму вторую ладью и пойдут в решающий прорыв. Им осталось только завершить перегруппировку сил, и тогда...

Нет, не может быть! Неужели мой психологический расчёт был неверным?

В левом углу зала замечаю картину под названием «Гибель короля» и невольно восторгаюсь мастерством автора. В отчаянном жесте король вскинул руки с преувеличенными кистями, широко расставил ноги, но они его уже не держат – вот-вот он опрокинется навзничь. На его маленькую чёрную фигуру падает из струящегося зловещего мрака жестокая и неумолимая королева, несущая на трезубце своей короны гибель королю. Зелёные мягкие волны волос подчёркивают узкое лицо с утрированно вздёрнутыми расширенными глазами с яростной чёрточкой кошачьего зрачка, видящего свою добычу. Стремительные и резкие, как удары сабель, брови подчёркивают саркастическую улыбку.

Точь-в-точь, как в нашей партии! Но разница в том, что мой капкан уже совсем готов. И на лице моего короля прорисовывается загадочная улыбка...

*Начинается жизненный
миттельшпиль.*

***В Казанском университете
большой конкурс; шансов
поступить туда у Галя нет.***

*Брат Виктор уговорил хотя бы
временно поступить в
художественный институт,
где учился сам и где преподавал
Константин. В то время в нём
была литографическая мастерская.
Первая работа «Барабус» создана
именно там. Возникает идея
заняться графикой.
Галя – одна из первых в городе
моржих. В конце двадцатых
годов из интереса всю зиму
проплавала в проруби на Казанке.*

**В институте Галю часто ругают
за фокусы: не признаёт никаких
авторитетов, всё делает не так!
Не питает особой любви
к изоискусству.
Позднее Сатонина назовёт
выбор вуза своей первой
жизненной ошибкой.**

**1925 год – умирает ректор,
архитектор Ф. Гаврилов.
Все факультеты стали
распадаться.
Институт преобразован
в училище, факультет графики
ликвидирован.
Библиотеку растащили,
исчезли керамические,
литографские
и офортный станки.
Пропал стеклограф.
Ради диплома заканчивать учёбу
Галя не желает.
Смерть Ленина воспринимается
ею абсолютно равнодушно.**

1928 год – Галя едет в Москву
поступать во ВХУТЕИН,
на текстильный факультет.
К третьему году обучения
учащихся разбрасывают
по разным институтам.

**В ВЛКСМ Галя не состоит,
и вскоре
её снимают со стипендии.**

Годы студенчества совпадают
с бунтарским временем: идут
ожесточённые споры между
АХРР, ЛЕФ, ОСТ.
Галя – за искусство, идущее в массы
производстве, с поиском новых
форм и задач.
За годы учёбы у неё не раз
случаются кратковременные
целомудренные романтические
увлечения. Но замуж она выходит
лишь в тридцать лет.
С Самсоном Владимировичем
Миллером, работавшим
на заводе конструктором,
их сближает общая любовь
к живописи, поэзии и шахматам.
В церкви Богоявления они находят
объединение городских
шахматистов.

*Но в тридцатые годы женщин там
не было, и Гале приходится
бороться с мужчинами.*

*Расстались с мужем по-дружески
и долго потом переписывались.*

*Удаётся устроиться чертёжницей
в Авиастрой. Через год – переход
на швейную фабрику художниц.
Тогда же – первый её турнир.
Четвёртое место среди
двенадцати мужчин!*

*В Казань эвакуированы Микенас,
Марчевская, Выстановских.
Общение с сильными игроками
приносит Сатониной
неоценимую пользу.*

*В трудные годы оказывают
поддержку Чеботарёв и
Пластунова – два строгих
и взыскательных художника,
дружба с которыми началась ещё
в студенческие годы.*

*Как ни странно, замужество
Галя считает своей второй
ошибкой, а последовавшее
вскоре рождение сына – третьей.
«Семейные заботы –
не мой удел, – говорит она, –
а одних общих интересов
для семьи мало».*

*В 1939 году по доносу арестован
как враг народа и выслан на Урал
старший брат, Константин
Иванович, профессор
филологии Казанского
университета.*

*Много десятилетий спустя
материалы о нём Галина
передаст в музей истории КГУ.
Не дожидаясь, пока её выгонят
из института за родство,
уходит сама.*

*Другой брат вынужден уехать
в Среднюю Азию.
Возвращение в Казань.
Все тяготы ложатся
на плечи Гали.*

**1941 год. Начинается Великая
Отечественная война.**

**Брат Павел гибнет в катастрофе.
Через месяц после Павла умирает
Виктор, оставив Гале сына.
Она растит его как своего.**

Приходится браться за разные работы – заменять воспитательниц в детском саду; иллюстрировать детские книги; в дошкольном кабинете министерства просвещения – делать настольные игры и разрабатывать альбом по декоративному рисованию. Через некоторое время Гале предлагают стать тренером В ДСО «Спартак». Попутно приходится выполнять и художественные работы: чертить диаграммы, оформлять в большом количестве стенды, грамоты и дипломы.

Возникает мысль тиражировать их при помощи трафаретов, техникой набрызга. Позднее появляется желание делать таким способом и картины. Вот оно, искусство в массы!

1947 год – вызов в Иваново на личное первенство РСФСР. Участвуют сильные шахматистки: Белова, Дайбах, Тихомирова. Сатонина выполняет норму первого разряда. В дальнейшем участвует в полуфиналах чемпионатов России, где неоднократно занимает призовые места.

1958 – Сатониной присвоена российская судейская категория...

А вот и чудо – он попался! Моя рискованная стратегия блестяще оправдывается. Теперь, чтобы не потерять ферзя, белым придётся расстаться с ладьёй, получив взамен лишь слона. Ощущаю почти физически, что противник уже понял свою оплошность и корит себя за поспешность. Мне стоит больших усилий сохранять удручённый вид. В противоположный лагерь отправляется ещё один тяжёлый вздох. Лидер в недоумении. Его маска напряглась. «Может, тут есть спасение, а я его просто не вижу?» – говорят его бегающие зрачки. А минутная стрелка плавно движется вперёд. Наконец, израсходовав пятнадцать минут, он отдаёт свою ладью.

Но до победы ещё далеко. Делаю первый по-настоящему активный ход в партии. Мне предлагают ничью – я говорю «нет» и рвусь врукопашную.

Каскад комбинационных ударов.

Времени всё меньше.

Бланки с записью отброшены.

Пальцы щёлкают по кнопкам часов.

Циферблат наливается кровью, искривившись в ужасной гримасе.

Флажки висают дамокловыми мечами.
Собратся!
– Шах!
– Закрылся.
Вихрь мыслей.
Тиканье стрелок – как шаги командора в ночной тишине.
В тумане – маски зрителей.
Нервы.
Опыт.
Сердце беснуется в горле, ноги отбивают лихорадочный ритм.
– Нападение.
– Защита!

Мелькание рук.
Ошибка! Я теряю свой козырь – проходную пешку.
Ахают зрители.
Не паниковать!
Выигрыш упущен, но обоюдная горячка продолжается.

Следует серия разменов, и партия переходит в эндшпиль. Дым потихоньку рассеивается...

Сатонина знакомится почти со всеми советскими чемпионами мира.

Шахматы отнимают много времени: поездки на соревнования, судейство.

Галина Ивановна возит с собой свои картины. Порой их крадут. Значит, людям они нравятся! – делает она вывод.

1960 год – выход на пенсию.
Появляется возможность вплотную заняться творчеством.
Иллюстрируется классика, детективные романы, пишутся полуреальные пейзажи, поражающие чистотой цвета и тонкостью рисунка, портреты композиторов, музыкантов, поэтов.

**Художница считает себя
отчаянной пессимисткой
и закоренелой атеисткой,
сожалеет, что якобы не имеет
чувства юмора.**

*1965 год – первая персональная выставка,
приуроченная к 60-летию.*

*Итог – 150 выставок. На последней
из них, состоявшейся в 1995 году
в НКЦ «Казань», исполняется опус
её сочинения.*

*Картины Сатониной получают
прописку в разных странах –
Венгрии, Италии, Польше,
Германии, Израиле, Югославии,
а также в различных музеях:
Веры Инбер, Владимира Высоцкого,
ИЗО Казани, в коллекциях
Таля, Смыслова, Карпова,
Петросяна.*

*Часть работ подарена казанскому
шахматному клубу;*

*20 – за символическую цену проданы
академии Гарри Каспарова.*

*Остаётся любовь к спорту.
Если удаётся выбраться на озеро,
то без плавания не обходится.*

**На девятом десятке портится
зрение, начинают сильно
дрожать пальцы. Творческая
работа прекращается.**

**Не радуют праздники и юбилеи.
Говоря о последних, Галина
Ивановна вспоминает слова
Крона: «На круглых
датах устраивается нечто
вроде генеральной репетиции
похорон – клянутся в любви и
уважении и хвалят
за всё чохом.**

*Иногда пишутся стихи:
Можно жизнь неприглядную нашу,
Проклиная, суметь полюбить.
Настроения полную чашу
Можно жадно и медленно пить!...*

Ещё бегу, ещё борюсь,
Чего-то всё понять стремлюсь,
Как будто бы мечту свою
Схватить ещё успею...

218

Сын живёт далеко, хоть и часто навещает. Остались только старые друзья, внучка и столетняя сестра, за которой нужен уход. «Неприятно взирать на себя в этот период жизни: в нём торжествуют эмоции, а не интеллект».

Всё пережитое за долгие годы вызывает одну только горечь. Искусством мало кто интересуется.

Эпоха непредсказуема, кругом безработица, преступность и гибель культуры. «Придут ли хоть внуки к тихой гавани?» Возникает предчувствие близкой кончины. Но особых сожалений нет: всё равно сил для творчества не осталось. Эндшпиль подходит к финалу...

Цейтнот закончился, можно спокойно оценить ситуацию. Положение, скорее всего, ничейное, но инициатива опять у соперника. Шансов на победу у меня нет, игра может идти лишь в мои ворота. И маршал белого войска это прекрасно понимает.

Как быть? Может, произнести обычное «Предлагаю ничью»? Но внутренний голос подсказывает, что делать этого не стоит: уязвлённый моим недавним отказом от перемирия, лидер настроен продолжать борьбу.

Иду на последнюю уловку – спрашиваю: «Ты играешь на выигрыш?»
Глаза в глаза.

Ура, он удивлён и обезоружен! До меня докатывается волна расслабления. Его дёрнувшиеся плечи говорят мне: «А как, собственно, я могу тут выиграть?»

Маска, сидевшая напротив, исчезает, обнажая чуть заметную улыбку – улыбку человека, по достоинству оценившего мой финальный психологический «ход». Ещё мгновение, и я уже жму протянутую мне руку.

Ничья!